"Побег!"?

Я посмотрел на Ли Цзиньчжэна с некоторым сюрпризом, прежде чем он произнес это так, как будто Рендао и Хегемони были двумя раздельными людьми, но теперь он говорил мне, что Рендао сбежал.

Ли Цзинь Чжэн кивнул: "Знаешь, все хотят быть диктаторами, и этот босс Хегемони не исключение". Он был самым сильным реинкарнатором с самой сильной группой людей, так как он мог допустить существование диаметрально противоположной силы, такой как Рендао. И так, с самого начала, он продолжал эксплуатировать силы Рендао, и хотя он не осмеливался разорвать их на части сразу, он продолжал ослаблять Они выполнимы. С течением времени доброжелательные пути ослабевали, гегемонистические пути становились сильнее, и всего полгода назад произошло что-то большое..."

"Расскажи мне об этом". Я спросил.

"Шесть месяцев назад Рендао был загнан в угол и решил отправиться на поиски наследия Ли Хунду, места, где Хуа Хун оказался в ловушке, и они хотели взять Ли на работу. Сам Красная Пыль сорвал припадок и послал язвы Хегемони..." горько засмеялся Ли Цзиньчжэн. "Это тоже были злые дела Хегемони, но в конце концов, он сам почувствовал себя виноватым. . Хотя они также пытались разбудить Ли Хунду, властолюбивый, лидер, который думал, что Ли Хунду никогда не простит ему его за его преступления, стал Нападение на Рен Дао в большой степени, не желая, чтобы они увидели остатки души Ли Хунду. Когда придет время, когда Рендао уйдет, и останется только Хегемони, даже если Ли Хунду полностью преуспеет в своей реинкарнации, он поблагодарит Хегемони и проигнорирует то, что сделала Хегемони. Плохая вещь."

Я кивнул, это была действительно хорошая идея. Если бы Рендао был там, то, когда реинкарнация Ли Хунду была полностью успешной, он, вероятно, задал бы Хегемони вопрос: почему он не делал все так, как делал Рендао?

Но если Рендао ушел, Ли Хунду не всегда мог винить Хегемони, это была единственная организация, которая помогла ему преуспеть в его реинкарнации, он должен был быть благодарен Хегемони и помочь им.

Я ритмично постучал пальцами по бедру и холодным голосом сказал: "По твоим словам, теперь, когда Рендао побежден Хегемони, он может только бегать. чтобы скрыться. Если я найду их, я смогу заставить их работать со мной, в конце концов, у Рендао должно быть несколько реинкарнаторов, и если я смогу получить их помощь... у меня будет шанс против Гегемонии".

"Точно, трансмиграторы Рена Дао особенно многочисленны. Сегодня в Ли Хунду всего двадцать трансмигнаторов, но Рен Дао, хотя и слаб, занимает пятнадцать. "Ли Цзиньчжэн - это серьезно". "Но тебе трудно найти Рендао, и в этом моя помощь". У меня есть друг жизни и смерти, который является Рендао, и я могу связаться с ним, чтобы помочь вам найти Рендао, а затем, если люди будут следовать за вами. Юнайтед, вы - могущественный союзник".

Я нахмурился, думая тщательно. В конце концов, я не смог разобраться, поэтому помахал рукой и сказал: "Подожди немного".

Сказав это, я вышел из комнаты и пошел в маленькую, пустую комнату, чтобы позвонить Цзян Мэй, и когда я ясно объяснил Цзян Мэй, Цзян Мэй. Подумав на мгновение, она всерьез сказала: "Сэн, если ты пойдешь к Рендао, есть три плюса и три минуса".

Я удивил ее: "О? Мое мудрое дитя, скажи это быстро".

И Эми игриво улыбнулась: "Аааа, крикни еще раз, детка, чтобы услышать это".

"Детка..."

"Разве я не твой ребенок?"

"Да..."

"Ты мой ребенок?"

"Да..."

"У тебя есть другие дети?"

"Нет..."

После нескольких уговаривающих слов ребенка, Цзян Мэй, наконец, улыбнулся: "Брат Ченг, давайте начнем с преимуществ. Первое: у Рендао пятнадцать реинкарнаторов, эта сила абсолютно сильна. Несмотря на то, что реинкарнация еще не развилась, в будущем они, безусловно, станут великими фигурами. Второе: В настоящее время Небеса видят в тебе шип на их стороне, а также Рендао, как только ты будешь связан с Рендао, тогда они временно поставят твои Обратите внимание на весь Рендао и смягчите вашу опасность. Третье: хорошо справляйтесь с Рендао, у вас может быть шанс получить более мощные техники или сокровища".

Я кивнул: "А как же недостатки?"

"Первое: сила Рендао, хотя только десятая часть силы Райской Гегемонии, не то, с чем вы можете сравниться, будут ли они готовы работать с вами. Это проблема. Второе: если гегемонские силы на небесах сойдут с ума и нападут In-do, то у вас тоже будет катастрофа. Третье: Вы должны правильно объединить Рендао, Чжан Хуа Сюй и семью Цзян, и это проблема".

"Тогда, по вашему мнению, мне пойти на поиски Рендао или нет?" Я спросил.

"Ты должен уйти, теперь, когда ты слаб, если есть шанс на союз с сильными, ты должен объединиться..." сказал Эми быстро, "Я также... Быстро придумает способ заставить некоторых трансмигрантов присоединиться к вашей собственной секте к тому времени. Сначала иди и найди их, и если у тебя все еще есть проблемы, просто позвони мне и спроси".

"Хорошая улыбка".

Я повесил трубку, затем вернулся в комнату, где Ли Цзинь смотрел в ответ, и он спросил: "Как хорошо ты об этом подумал?".

"Ты совершенно прав..." сказал я спокойно, "Тогда я пойду с тобой, чтобы найти этого Рендао, и помни, никогда не лги мне". Как только у тебя появятся хоть какие-то слова, которые являются для меня ложью, я смогу убить тебя один раз, я смогу убить тебя второй раз".

Ли Цзинь Чжэн вздохнул, он честно сказал: "Я не смею связываться с тобой, твой самый слабый раб-призрак может убить меня за секунды, Бог знает, кто ты на самом деле. Какая удача, и я не знаю, насколько сильным должен быть твой сильнейший Раб-призрак".

Я проглотил, чувствуя себя смущённым, я бы не сказал, что Юань Ну вообще не был моим призрачным рабом, а моим великим покровителем.

Чтобы успокоить меня, Ли Цзиньчжэн дал еще одну клятву жизни, сказав, что слова, которые он сегодня произнес, правдивы, и именно так я его развязал. После развязки Ли Цзиньчжэн умолял меня дать ему сигарету, и я бросил ему одну сигарету и спокойно сказал: "Скажи мне, что ты собираешься делать дальше? Твой друг?"

"Сначала я позвоню ему и посмотрю, сможет ли он ответить". Ли Чжин Чжэн сказал.

Я сказал глубоким голосом: "Включи громкую связь".

Он кивнул равномерно, а затем набрал номер, и я заметил, что записка с номером называется Лао Гуан. Когда на звонок ответили, Ли Цзиньчжэн нажал на громкую связь, но оттуда не было ни слова, и вся комната замолчала.

Подождав пять секунд, Ли Цзинь Чжэн наконец-то заговорил: "Чашку рамена, хочешь добавить яиц или рёбрышек?".

Мужской зрелый голос наконец-то тоже подошел: "Ты можешь приложить лед?"

Ли Цзиньчжэн вырвался со смеху, он равномерно сказал: "Старый Свет ах, я не могу сейчас болтаться в Хегемони, я хочу болтаться с вами, ребята".

"Ты не можешь ошиваться в своем положении..." Чихнул Старый Свет, "Я уже давно говорил тебе, что Хегемони не так хорош, как ты думаешь". Я говорю, старина, ты же не попытаешься выкинуть меня из моего адреса?"

"Ты, умник, не можешь, я просто иду туда, чтобы поговорить о сотрудничестве". Кстати, я также хочу привести кого-нибудь, и когда этот человек придет, думаю, вы мне поверите".

"Кто!?"

Голос Старого Света сразу же стал настороженным, в то время как Ли Цзинь Чжэн засмеялся и сказал: "Посмотри, как ты нервничаешь, человек, которого я хочу привести, это Цзян Чэн, не говори, что ты этого не делал. Я слышал об этом имени."

Старый Свет был удивлен: "Король северного неба Цзян Чэн? Я не думал, что он вас убедит, но мы всегда восхищались Цзян Чэном и хотели бы как-нибудь с ним познакомиться. Возможность. Ну, тогда давай договоримся о встрече, чтобы выйти и поговорить, извини, что не можем отвезти тебя на нашу домашнюю базу в данный момент".

"Это естественно хорошо, скажи нам, где ты, и мы тебя найдем." Ли Чжин Чжэн сказал.

Лао Гуан на мгновение подумал, он мягко сказал: "Нет, мне лучше найти вас, ребята, где вы?"

"Шэньчжэнь". Ли Цзиньчжэн объяснил.

"Это недалеко..." засмеялся Лао Гуан, "Мы сейчас в Нанкине, ночью сядем на самолет в Шэньчжэнь, а потом поговорим о том, чтобы привезти Цзян Чэна". Сэр, возьмите его с собой."

"Хорошая улыбка, тогда позвоним".

Ли Цзинь Чжэн повесил трубку, затем посмотрел на меня и сказал, довольно искренне: "Можете ли вы оставить меня в покое после того, как я приведу вас сегодня вечером"?

Я кивнул и сказал: "Человек есть человек, обещание есть обещание".

"Это хорошо... "Ли Чжинчжэн почувствовал облегчение, он похлопал по груди и сказал: "Мне не придется прятаться за границей".

Я немного рассмеялся и не планировал много разговаривать с Ли Чжинчжэном, поэтому просто вышел из комнаты. Когда я вышел, Луо Цяоцяо и другие привели людей вокруг меня и спросили: "Ты что-нибудь спрашивал?".

"Ну," я нахмурился в мыслях и сказал тихо, "Скажи Эми, что у меня есть кое-кто, с кем довольно сложно поговорить, и скажи ей, чтобы она немедленно Возьми машину обратно. Черт, без Цзян Мэй ничего бы не случилось."

http://tl.rulate.ru/book/41095/975853